

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.2.145.157>

РАННЕОРДЫНСКИЙ КОМПЛЕКС НАХОДОК НА ПОЙМЕННЫХ СЕЛИЩАХ НИЗОВИЙ КАМЫ

© 2024 г. К.А. Руденко

В статье представлен анализ археологических материалов со средневековых поселений в пойме нижнего течения Камы в зоне Куйбышевского водохранилища от устья р. Актай у пос. Коминтерн и до с. Алексеевское (Республика Татарстан). Основное внимание было обращено на находки с селища «Песчаный остров». Оно было исследовано под руководством К.А. Руденко почти полностью в 1992 – 1994 годах. По данным стратиграфии и артефактов из раскопов, например, фрагментов чугунных котлов, селище было датировано ранним периодом Золотой Орды – концом XIII – первой половиной XIV века. Автор подробно рассмотрел керамику этого поселения, выявив ряд закономерностей в характере бытования посуды разного назначения. Было установлено, что на селище «Песчаный остров» в начале функционирования этого поселения – в конце XIII в., использовалась глиняная посуда в виде небольших котлов или горшков, изготовленных без использования гончарного круга, то есть способом лепки. В глину, из которой были изготовлены эти сосуды были добавлены раздробленные раковины речных моллюсков. Эта посуда связана с керамикой родановской культуры Пермского Прикамья. В начале XIV века жители этого поселения стали пользоваться посудой, изготовленной на гончарном круге. Чаще всего это были большие кувшины, большие чаши, хумы – большие сосуды для хранения зерна или масла. Все они были привезены из городов, скорее всего из города Булгара. В это же время на поселении встречаются сосуды в виде горшков или котлов с необычными ручками в плоской верхней плоскости. Чаще всего такие сосуды изготавливались с частичным использованием гончарного круга. В глине для их изготовления зафиксировано большое количество песка. Эту керамику специалисты считают изготовленной по образцам сосудов из Пермского Прикамья и включают в XVIII группу болгарской керамики эпохи Золотой Орды. Эти основные группы керамики селища «Песчаный остров» можно считать характерными для поселений, возникших в пойме нижнего течения Камы в начале эпохи Золотой Орды. Это не противоречит и находкам с других поселений этого времени в данном регионе.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, керамика, изготовленная на гончарном круге, керамика лепная, селища, датировка.

THE EARLY GOLDEN HORDE COMPLEX OF FINDS FROM THE FLOODPLAIN SETTLEMENTS IN THE LOWER KAMA

K.A. Rudenko

The article presents an analysis of archaeological materials from medieval settlements in the floodplain of the Lower Kama in the area of the Kuibyshev reservoir from the mouth of the river Aktai at the village Comintern and up to the urban locality of Alekseyevskoye (Tatarstan). The main attention was paid to the finds from the settlement «Peschany ostrov». It was studied almost entirely under the direction of K.A. Rudenko in 1992 – 1994. According to stratigraphy and artifacts from excavations, for example, fragments of cast-iron cauldrons, the settlement was dated to the early period of the Golden Horde – the end of the XIII – the first half of the XIV century. The author examined the ceramics of this settlement, revealing a number of patterns in the nature of the existence of tableware for various purposes. It was established that on the settlement «Peschany ostrov» at the beginning of its functioning – at the end of the XIII century, clay pottery was used in the shape of small cauldrons or pots made without the use of a potter's wheel, that is by the hand-forming method. Crushed shells of river mollusks were added to the clay from which these vessels were made. This pottery is associated with the Rodanovo archaeological culture ceramics in the Perm Kama region. At the beginning of the XIV century, inhabitants of this settlement began to use dishes made on a potter's wheel. Most often these were large jugs, bowls, hums – large vessels for keeping grain or oil. All of them were brought from cities, most likely from Bolgar. At the same time, vessels in the form of pots or cauldrons with unusual handles were found on the settlement. Most often, such vessels were made with partial use of a potter's wheel. The clay used to make them contains a large amount of sand. Experts consider this ceramics to be made according to

samples of vessels from the Perm Kama region and are included in the XVIII group of Bolgar ceramics of the Golden Horde period. These main groups of ceramics from the «Peschany ostrov» settlement can be considered characteristic of the settlements that appeared in the floodplain of the Lower Kama region at the beginning of the Golden Horde period. This does not contradict findings from other settlements of that time in this region.

Keywords: archaeology, Golden Horde, ceramics made on a potter's wheel, hand-made pottery, settlements, dating.

Исследования пойменных средневековых селищ низовьев Камы начались еще в XIX в. Особое внимание на них было обращено во второй половине XX в., после создания Куйбышевского водохранилища, когда началось интенсивное разрушение культурного слоя большинства селищ, поскольку они находились в зоне затопления. Наиболее многочисленным был материал с поселений, располагавшихся у бывших сел Христофоровка и Семеновка, выявленных в 1960-х гг. В археологическом выражении – это Коминтерновский комплекс памятников, а в рамках интересующего нас периода – в первую очередь Коминтерновские II и III селища, а также V Семеновское селище.

На протяжении последних десятилетий XX в. здесь регулярно проводились обследования (в основном разведки) Раннеболгарской археологической экспедиции под руководством Е.П. Казакова. Помимо этого, в этот же период разведочные изыскания здесь же осуществляли Е.А. Беговатов, М.М. Кавеев. Коллекции находок с этих памятников хранятся в фондах Музея археологии Института археологии АН РТ и Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

Несмотря на то, что археологами фиксировался весь комплекс находок с Семеновских и Коминтерновских памятников – от каменного века и до этнографической современности, золотоордынские находки удалось локализовать на определенной территории. Часть материалов, полученных в результате этих исследований, была опубликована (Казаков, 1988, с. 75, 76; Казаков, 1993, с. 118–121; Руденко, Казаков, 2022; 2023). Основная проблема при анализе имеющихся данных – это то, что все они происходят их разрушенного культурного слоя и датировать их можно по аналогиям в хронологических рамках всего золотоордынского периода. Уточнить датировку иногда позволяет нумизматический материал, который, к сожалению, встречается не всегда, а также находки фрагментов чугунных изделий,

которые появились на Средней Волге только в ордынское время.

Золотоордынских памятников в пойме нижнего течения Камы, подвергшихся стационарным раскопкам, к сожалению, немного. Из них полностью раскопано только одно селище – Песчаный остров в Алексеевском районе Татарстана. Оно изучалось в 1992–1994 гг. под руководством К.А. Руденко. Коллекция находок хранится в фондах НМ РТ (НМ РТ, КП: В-18880). Полевой шифр находок – АКУ-272.

Поселение Песчаный остров – многослойный памятник, нижний горизонт культурного слоя которого сформировался в эпоху поздней бронзы (Руденко, 1996); верхний горизонт связан со средневековым поселением второй половины XIII – начала XIV в. Последний, в обзорном плане, описан в нескольких статьях автора, где обоснована датировка этого поселения на основе индивидуальных находок, найденных при раскопках (Руденко, 1994, 1998, с. 62). Особое внимание было обращено на стратиграфию и планиграфию средневекового поселения (Руденко, 1998, 2000). Были также опубликованы данные по жилым и части хозяйственных построек этого селища (Руденко, 2001а, с. 114, 115). Некоторые формы керамических изделий этого памятника в связи с материалами Камаевского городища и Казанского кремля проанализировала Н.А. Кокорина (Кокорина, 2004, с. 57). Особенности материальной культуры селища, имеющие хронологические основания, четко обозначились на фоне находок с VI Алексеевского селища домонгольского времени, расположенного поблизости, точнее через реку Архаровку, напротив Песчаного острова (Руденко, 2015, с. 12–81). Для поселений домонгольского времени приустьевой части Камы скрупулезный анализ материальной культуры провел Е.П. Казаков (1991).

После запустения Песчаноостровного селища, когда культурный слой уже не накапливался и частично был перекрыт песчаными наносами, на этом месте функционировал могильник поздних золотоордынских кочев-

ников. Часть захоронений, датированных по погребальному инвентарю и стратиграфии второй половиной XIV в., оказалась впущенной в котлованы заброшенных сооружений или прорезала культурный слой средневекового поселения. Дневной уровень всех погребений был связан с верхними отложениями культурного слоя селища. Этот кургано-грунтовой могильник был небольшой по размерам и относился, скорее всего, к одной кочевнической этнотерриториальной группировке. Представители последней погребались также поблизости от Песчаного острова на останцах луговой террасы в одиночных курганах (Руденко, 1994, с. 121–125; 1999; 2002; 2013; 2018; 2019, рис. 1, табл. 2, 3; 2022).

Общая картина функционирования поселений и некрополей этого микрорегиона, который был обозначен как Курналинский археологический комплекс, в контексте этнокультурной ситуации во второй половине XIII – начале XV в. была рассмотрена в отдельной статье (Руденко, 2001).

Анализ имеющихся данных по селищам пойменной части низовий Камы показал, что материалы селища Песчаный остров характеризуют начальную стадию формирования поселенческой структуры на этой территории в раннезолотоордынский период. В той или иной степени материалы, аналогичные песчаноостровным, встречаются на золотоордынских селищах – Семеновском V и Коминтерновских.

Подчеркнем факт того, что массовый материал селища – керамика – характерен и для других пойменных памятников низовий Камы, существовавших в ордынский период. Это касается в первую очередь круговой керамики. На большинство селищ указанного региона она привозилась из ремесленных центров, в первую очередь из Болгара. Это относится к корчагам (хумам), крупным горшкам, кувшинам и некоторым формам столовой посуды (Хлебникова, 1988, с. 74, 80, рис. 51: 14; 52: 7; 56: 22; 57; Кокорина, 2002, с. 324, рис. 70: 1, 2). О собственном производстве крупных гончарных сосудов на песчаноостровном селище говорить вряд ли возможно. Следов такого рода деятельности здесь не зафиксировано. Впрочем, использование гончарного круга при домашнем производстве посуды, прежде всего кухонной, вполне очевидно. По данным петрографического анализа можно утвер-

ждать, что местного производства была часть сосудов ручной лепки с примесью толченой раковины (Руденко, 1998, с. 66).

Показательны фрагменты **корчаг** (хумчей) (3 экз.; рис. 1: 1–3) средних размеров с ручками с венчиками типов 1 и 6 (Руденко, 1998, с. 66, рис. 16: В; 11: 1; 12: 1, 28). Их можно рассматривать как *тип 1* хумчей на Песчаном острове. Они встречаются на Болгарском городище, правда без ручек; фрагменты от них и целые формы на этом памятнике немногочисленны (Хлебникова, 1988, 77, 80, 81, рис. 56, 57). Н.А. Кокорина отнесла подобные изделия с Болгарского городища к типу 2 (Кокорина, 2002, с. 121, 68: 2; 69: 4, 5). Близкие сосуды зафиксированы на селищах: Русско-Урматском, V Семеновском, Донауровском II (Кокорина, 1999, с. 98, рис. 4: 7; Казаков, 1988, с. 78, рис. 2: 14; Хузин, Набиуллин, 1999, с. 112, рис. 7: 9, 11). Корчажки, подобные песчаноостровным, имеют достаточно близкие аналогии на нижеволжских городищах, например, на Селитренном – по Г.А. Федорову-Давыдову, это хумчи без слива типа Б-1 (категория XIX, II) (Федоров-Давыдов, 2001, с. 159, табл. 86).

Размеры песчаноостровных хумчей относительно небольшие: диаметр венчика 19–22 см; высота шейки 4 см, наибольшее расширение тулова, которое приходится на верхнюю его половину, около 46 см. У сосуда были баранковидные ручки. На плечике хумчи имеется многорядный арочный орнамент, а на верхней части тулова – параллельные горизонтальные линии (раскоп II, сооружение 1 – НМ РТ, КП: В-18880/49,119; раскоп III, яма 4а,б, выборка 5 – НМ РТ, КП: В-18880/598). Фрагменты от таких хумчей встречаются в культурном слое поселения (НМ РТ, КП: В-18880/1644). Несмотря на схожие параметры, они отличаются в деталях: формой венчика и дизайном. Например, на фрагменте верхней части хумчи из культурного слоя раскопа IV (участок 2, 2 пласт: НМ РТ, КП: В-18880/1249) мы видим на плечике орнамент в виде наклонной многорядной волны (рис. 1: 1) вместо арочного мотива, как в предыдущих случаях. Интересно, что на памятниках конца XIV в., например, Камаевском городище, таких сосудов не встречено (Кокорина, 2004, с. 93, табл. IV). Не исключено, что населением селища использовались и корчаги большего размера, о чем можно судить по фрагменту крупной ручки из ямы 17 раскопа III (НМ РТ, КП: В-18880/324).

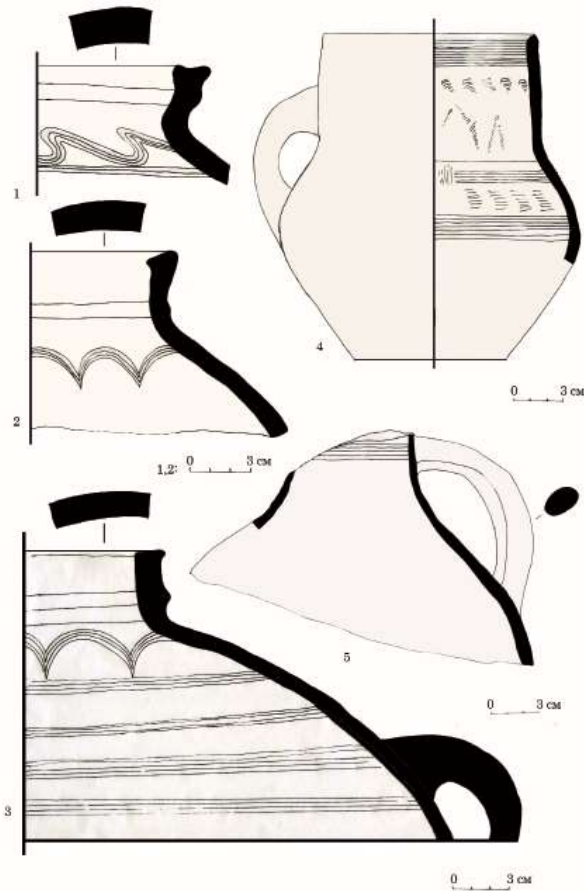

Рис. 1. Селище Песчаный остров. Круговая керамика. 1-3 – корчаги (хумчи); 4 – кружка; 5 – амфоровидный сосуд. 1 – НМ РТ, В-1880/1249; раскоп IV, уч.2, пл.2; 2 – НМ РТ, В-1880/598; раскоп III, яма 4, выб.5; 3 – НМ РТ, В-1880/119; раскоп I, сооружение 1, глубина – 80 см; 4 – НМ РТ, В-1880/1099,1100,1004; раскоп III, уч. 38, пл.3; 5 – НМ РТ, В-1880/368; раскоп I, сооружение I, гл.-80 см.

Fig. 1. Peschanyi ostrov settlement. Ceramics made on the potter's wheel. 1-3: korchaga (khunchi); 4 – mug; 5 – amphora-shaped vessel. 1 – NM RT, В-1880/1249; excavation IV, area 2, layer 2; 2 – NM RT, В-1880/598; excavation III, pit 4, sampling 5; 3 – NM RT, В-1880/119; excavation I, structure 1, depth – 80 cm; 4 – NM RT, В-1880/1099,1100,1004; excavation III, area 38, layer 3; 5 – NM RT, В-1880/368; excavation I, structure I, depth – 80 cm.

Но даже если они и присутствовали в быту песчаноостровцев, то не более 1–2 единиц за всю историю селища.

Кружки (3 экз.) встречены одного типа (2 экз.) (рис. 1: 4), стандартной формы: сосуды высотой около 19 см, с округлым туловом, наибольшее расширение которого в средней части составляет 17 см, с высокой цилиндрической шейкой, высотой 7 см, с венчи-

ком диаметром 12,8–14,6 см, с округлым срезом. Нижняя часть шейки местами залощена. Лощение было полосчатое, нанесенное узким лощилом шириной 3–4 см. (Руденко, 1998, рис. 12: 33). Развалы кружек найдены в заполнении ям 4 и 5 раскопа III (НМ РТ, КП: В-18880/107,1441–1443). Датируются началом XIV в. Близкие формы встречены на Болгарском городище в слое IV_p и относятся к 3 типу по Т.А. Хлебниковой (Хлебникова, 1988, с. 64, рис. 43: 15; 45: 6).

Бытовали на селище и кружки меньшего размера (1 экз.) с венчиком 3 типа диаметром 11 см; причем венчик имел наплыв с внутренней стороны (Руденко, 1998, рис. 10: В). На фрагменте есть следы лощения; в верхней части – резной линейный орнамент, а чуть ниже вдавления в виде «запятых» (НМ РТ, КП: В-18880/1402). Аналогии им были обнаружены на Болгарском городище в слое IV (Хлебникова, 1988, с. 65, рис. 43: 18). Возможно, к кружкам относятся фрагменты цилиндрической шейки и плечика сосуда с линейным орнаментом и оттисками гребенчатого штампа в верхней части тулова (НМ РТ, КП: В-18880/1302,1303,1257) из ямы 2 раскопа IV (Руденко, 1998, рис. 11: 12).

Кувшины представлены небольшими фрагментами венчиков (4 экз.). Они относятся к распространённым типам (НМ РТ, КП: В-18880/9,38,42,2049). По классификации Т.А. Хлебниковой, это типы 8 и 10, датирующиеся ордынским временем (Хлебникова, 1988, с. 58, 59, рис. 36: 6; 37: 2; 38: 3). Диаметр горловины у песчаноостровных находок в среднем 8–9 см. Венчики имеют наплыв с наружной стороны.

Амфоровидный двуручный сосуд (1 экз.) (рис. 1: 5) был обнаружен в заполнении сооружения 1, раскопа I (НМ РТ, КП: В-18880/308). Он имеет цилиндрическую горловину диаметром 8 см, украшенную линейным орнаментом. Ручка крепится с одной стороны к плечу сосуда, а с другой – к нижней части шейки. Точных аналогий ему обнаружить не удалось. Определенное сходство сосуд обнаруживает с амфорами из Селитренного городища (Федоров-Давыдов, 2001, рис. 76: 2).

Горшки (6 экз.) представлены небольшими фрагментами двух типов сосудов. *Первый тип* (1 экз.) – сосуд крупных размеров с блоковидным венчиком (НМ РТ, КП:

В-18880/139,138), соответствующих горшкам 4 типа по Т.А. Хлебниковой из IVp слоя Болгарского городища (Хлебникова, 1988, рис. 52: 1). В тесте песчаноостровных горшков первого типа имеется незначительная примесь толченой раковины. *Второй тип* (5 экз.) горшков с селища Песчаный остров характеризуется раздутым туловом, вертикальной шейкой высотой 3–3,5 см с округлым срезом, украшенной линейным орнаментом (НМ РТ, КП: В-18880/2048,1433,1619). К этому типу относится горшок аналогичной формы, но с изогнутым в верхней части венчиком, без орнамента (НМ РТ, КП: В-18880/1). Все они относятся к типу 3 горшков Болгара по Т.А. Хлебниковой, выявленных в слое IVp Болгара (Хлебникова, 1988, рис. 51: 5, 8).

Таким образом, можно рассматривать следующие категории круговой керамики. Это хумчи одного типа с двумя подтипами (а и б) по форме венчика. Они появляются на поселении не ранее начала XIV в. и были привезены, скорее всего, одной небольшой партией.

В большинстве своем вышеупомянутые круговые изделия встречаются на селище в начале XIV в. Видимо, и привезли их на селище в этот период. Это не противоречит и датировке аналогий этим артефактам.

Также на поселении встречена **лепная и подправленная на круге посуда**. Выделяется небольшая группа (11 экз.) лепной керамики практически одного вида – котловидных или горшковидных сосудов, с уплощенным дном, с двумя (?) ручками или без них (рис. 2: 2) (НМ РТ, КП: В-18880/216,237,223). В тесте этих сосудов имеется органика и мелкая раковина. Можно выделить несколько типов сосудов.

Tun 1 (4 экз.). Поверхность имеет светло-коричневый цвет. Диаметр горловины 14,6 см, высота – 13–14 см, наибольшее расширение тулова в придонной части составляет 22 см. Венчик утолщенный, округлый, высотой 0,7 см. На плечике имеются наклонные вдавления торцом палочки (0,6×0,2 см). Крупные фрагменты такого сосуда найдены в сооружении 1 раскопа I, а также постройки 1 раскопа III (Руденко, 1998, рис. 12: 21). В верхнем заполнении котлована сооружения 1 раскопа I был найден развал аналогичного сосуда, но чуть меньшего объема (рис. 2: 1; НМ РТ, КП: В-18880/42), с диаметром горла 12,5 см, высотой около 12 см, а наибольшее расширение в придонной части составляет 20

см (Руденко, 1994, с. 136, рис. 6:3). Декор у котла как у предыдущего. На раскопе III в яме 4 обнаружен сосуд этого типа, только более низкий и широкий (рис. 3: 1) (НМ РТ, КП: В-18880/1669). Диаметр горла его 19 см, высота около 14 см. На плечике имеется наклонные оттиски (в левую сторону) мелкозубчатого штампа треугольной формы. В тесте сосуда помимо толченой раковины хорошо заметен мелкий песок. Аналогичные изделия встречаются на поселениях Верхнего Прикамья XII–XIII вв. (Белавин, Крыласова, 2008, с. 217, рис. 96: 20).

Tun 2 (1 экз.). Котел более высоких пропорций: высота 11–12 см, диаметр горловины 15 см, наибольшее расширение тулова в придонной части – 18 см (рис. 4: 1) (НМ РТ, КП: В-18880/455). У этого типа котлов хорошо выражен венчик: вертикальный, с округлым срезом, высотой 2,5 см, с плавным переходом к тулову. Дно округлое. В верхней части тулова имеется орнамент в виде полоски вертикальных вдавлений шириной 0,3 и высотой 1,3 см, нанесенных лопаточкой с округлым торцом (Руденко, 1994, с. 136, рис. 6: 1). Похожий сосуд, только более крупный, был обнаружен на Болгарском городище в слое IVп. Т.А. Хлебникова отмечала, что у него истоки в Верхнем Прикамье (Хлебникова, 1988, с. 22, рис. 7: 10).

Tun 3 (4 экз.). Небольшие лепные сосуды (рис. 4: 2) (НМ РТ, КП: В-18880/420,421) (Руденко, 1994, с. 136, рис. 6: 4, 6) баночной формы с приостренным изогнутым венчиком, диаметром 12 см. Высота сосуда около 10–11 см, плечико сосуда в одном случае украшено наклонными в левую сторону оттисками крупного гребенчатого штампа, во втором – два ряда наклонных оттисков гребенчатого штампа: в верхнем ряду мелкого с наклоном в левую сторону, нижнем – в крупный, в правую сторону, образуя орнамент «ёлочка». В тесте сосудов этого типа, наряду с органическими примесями, присутствует мелкая толченая раковина. В одном случае в тесто вместо органики был добавлен мелкий песок (рис. 4: 4). На раскопе IV зафиксирован фрагмент венчика от сосуда этого типа с орнаментом в виде одного ряда наклонных в левую сторону оттисков крупного четырёхзубого гребенчатого штампа (НМ РТ, КП: В-18880/1270). Аналогичный

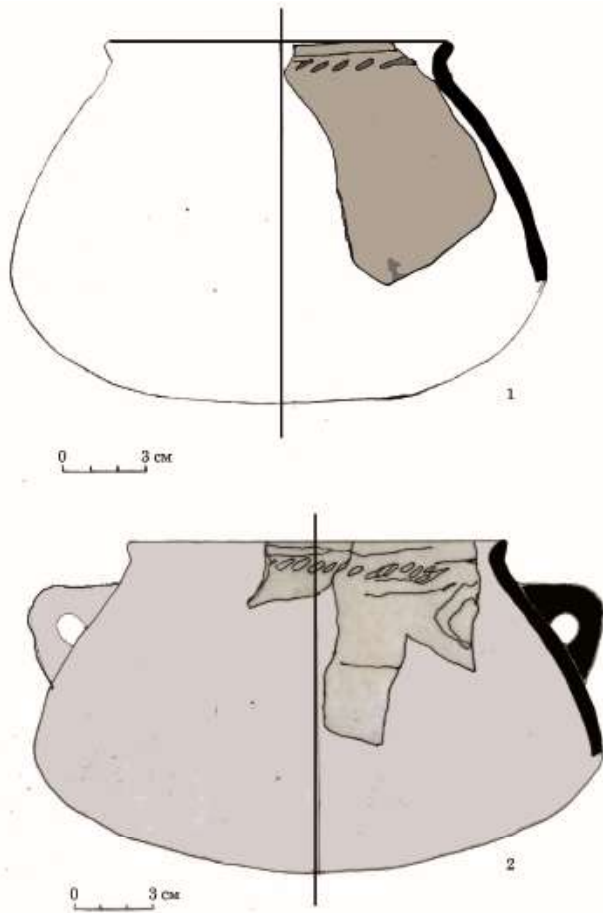

Рис. 2. Селище Песчаный остров. Керамика лепная с примесью толченой раковины. 1 – НМ РТ, В-1880/42; раскоп I, сооружение 1; 2 – НМ РТ, В-1880/216,223,237; раскоп I, сооружение 1.

Fig. 2. Peschany ostrov settlement. Hand-made pottery with an admixture of smashed shell. 1 – NM RT, В-1880/42; excavation I, structure 1; 2 – NM RT, В-1880/216,223,237; excavation I, structure 1.

найден на раскопе III (НМ РТ, КП: В-18880/1979).

К этому же типу относится и более крупный сосуд почти без примеси органики в тесте, но с большим количеством мелкотолченой раковины, происходящий из ямы 1 раскопа VI (НМ РТ, КП: В-18880/1720-1722) (рис. 3: 2). Диаметр венчика сосуда составляет 16,6 см, высота – около 15 см, наибольшее расширение в придонной части равно 25 см. В верхней части тулова имеется орнамент в виде двух полос наклонных отрисков гребенчатого «личинковидного» штампа, т. н. «ёлочка». Вероятно, аналогичен ему тонкостенный сосуд из раскопа IV (НМ РТ, КП: В-18880/1547).

Тун 4 (2 экз.). Лепной котловидный закрытый сосуд (рис. 4: 3) (НМ РТ, КП: В-18880/320) с

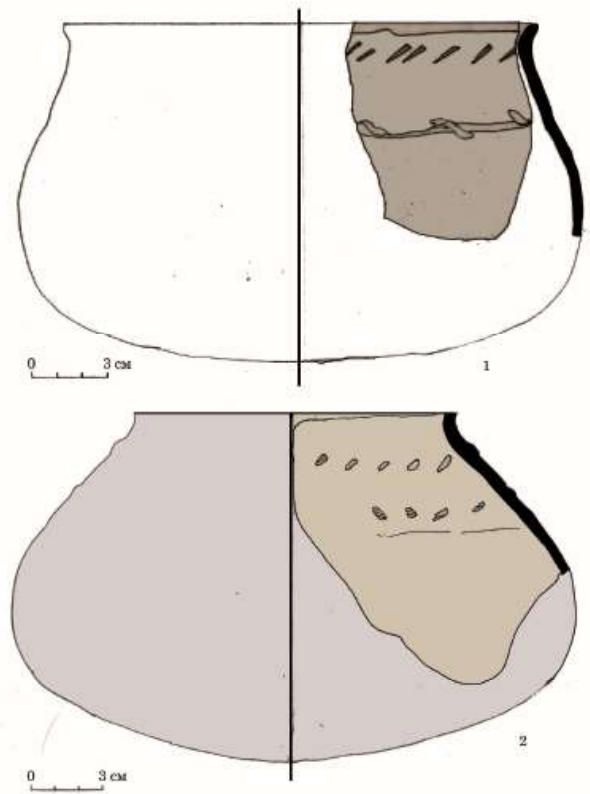

Рис. 3. Селище Песчаный остров. Керамика лепная с примесью мелкой толченой раковины и песка (1), и мелкой толченой раковины (2). 1 – НМ РТ, В-1880/1669; раскоп III, яма 4,5, глубина – 90-120 см; 2 – НМ РТ, В-1880/1720-1721; раскоп VI, яма 1, глубина – 53-67.

Fig. 3. Peschany ostrov settlement. Hand-made pottery with an admixture of fine smashed shell and sand (1), and fine smashed shell (2). 1 – NM RT, В-1880/1669; excavation III, pit 4.5, depth – 90-120 cm; 2 – NM RT, В-1880/1720-1721; excavation VI, pit 1, depth – 53-67.

уплощенным дном с вертикальным венчиком, диаметром 14 см, высотой 2 см, с округлым срезом. Плечико сосуда плавно переходит в раздутое тулово, наибольшее расширение которого приходится на его нижнюю часть и составляет 18 см. Общая высота сосуда около 11 см. Без орнамента (Руденко, 1994, с. 136, рис. 6: 10). Есть и большие по размеру сосуды этого типа: диаметр венчика 22,4 см, высота 12 см, с вертикальным утолщенным венчиком высотой 2 см, с приостренным срезом (НМ РТ, КП: В-18880/1719). На двух фрагментах венчиков от аналогичных сосудов из раскопов II и III (НМ РТ, КП: В-18880/1426,1631) имеется орнамент в виде «ёлочки» из крупных отрисков «личинковидного» штампа, а также отриски мелкого штампика на срезе венчика.

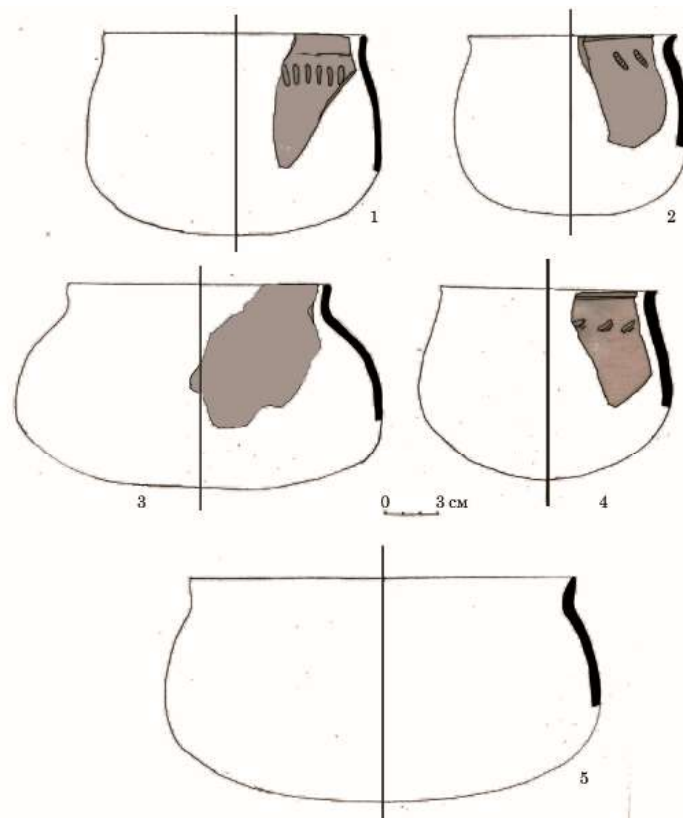

Рис. 4. Селище Песчаный остров. Керамика лепная с примесью мелкой толченой раковины и органики (1-3), мелкой толченой раковины и песка (4) и с примесью мелкого шамота (5). 1 – НМ РТ, В-1880/455; раскоп I, участок Д/8, пласт 2; 2 – НМ РТ, В-1880/421; раскоп I, участок Б'/7, пласт 1; 3 – НМ РТ, В-1880/320; раскоп I, участок Г/6; 4 – НМ РТ, В-1880/1670; раскоп III, яма 4,5, глубина – 90-120; 5 – НМ РТ, В-1880/2719; раскоп VI, яма 1, глубина – 53-67.

Fig. 4. Peschany ostrov settlement. Hand-made pottery with an admixture of fine smashed shell and organic matter (1-3), fine smashed shell and sand (4) and an admixture of fine chamotte (5). 1 – NM RT, V-1880/455; excavation I, area Д/8, layer 2; 2 – NM RT, V-1880/421; excavation I, area Б'/7, layer 1; 3 – NM RT, V-1880/320; excavation I, area Г/6; 4 – NM RT, V-1880/1670; excavation III, pit 4,5, depth – 90-120; 5 – NM RT, V-1880/2719; excavation VI, pit 1, depth – 53-67.

Вышерассмотренные керамические изделия ручной лепки с примесью толченой раковины в тесте котловидных/горшковидных форм непосредственно связаны с пермским населением Верхней Камы. На Песчаном острове они локализуются в основном на ранней части памятника – западной части усадьбы «Б», возникшей во второй половине – конце XIII в. (Руденко, 1998, с. 62, 63, рис. 16: 4). Отметим, что у всех вышеописанных типов сосудов могли присутствовать полочковидные ручки (НМ РТ, КП: В-18880/1569–1572) (см. ниже), хотя, видимо, преобладали сосуды без ручек.

Очень немногочисленна лепная керамика с примесью мелкого шамота. Можно реконструировать один сосуд (рис. 4: 5) котловидной формы с невысоким приостренным

венчиком; сосуд неорнаментирован (НМ РТ, КП: В-18880/2719).

Самая многочисленная лепная, но чаще подправленная на круге, керамика XVIII группы, выделенной по материалам Болгарского городища Т.А. Хлебниковой. В тесте она имеет примесь толченой раковины, формы горшковидные и чашевидные. Исследовательница связывала ее с родановской керамикой Верхнего Прикамья и датировала золотоордынским временем (Хлебникова, 1988, с. 36–38, рис. 21). Керамика этой группы с Русско-Урматского селища опубликована Н.А. Кокориной (Кокорина, 2002, с. 308, рис. 54). В материалах Песчаного острова преобладают округлодонные сосуды с парой полочковидных ручек, украшенные отпечатками гребенчатого штампа. Некоторые ручки

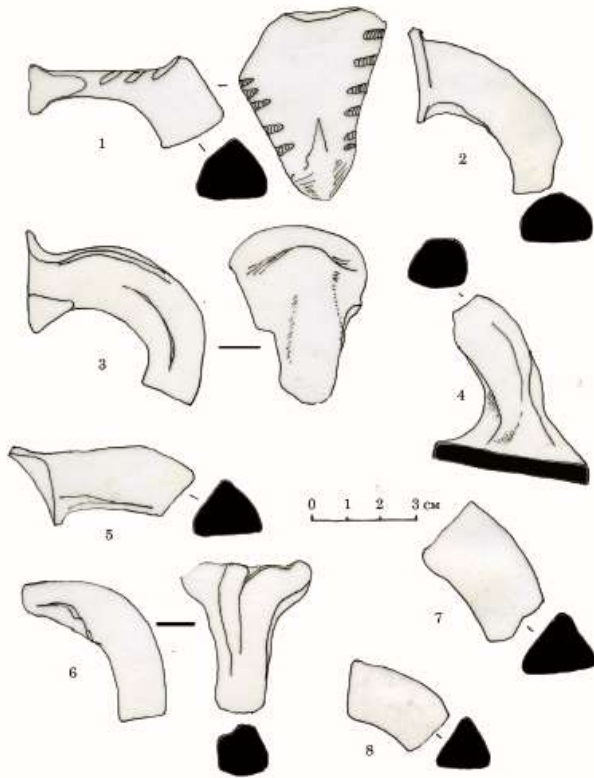

Рис. 5. Селище Песчаный остров. Ручки от сосудов с примесью крупнозернистого песка (1,2) и толченой раковины (3-8). 1 – НМ РТ, В-1880/1859; раскоп III, участок 63, пласт 2; 2 – НМ РТ, В-1880/2033; раскоп III, участок 57, пласт 2; 3 – НМ РТ, В-1880/1240; раскоп III, участок 45, пласт 2; 4 – НМ РТ, В-1880/1505; раскоп IV, яма 2; 5 – НМ РТ, В-1880/1553; раскоп IV, участок 13, пласт 3; 6 – НМ РТ, В-1880/1247; раскоп IV, участок 7, пласт 2; 7 – НМ РТ, В-1880/1360; раскоп IV, участок 10, пласт 3; 8 – НМ РТ, В-1880/2034; раскоп III, участок 51, пласт 2.

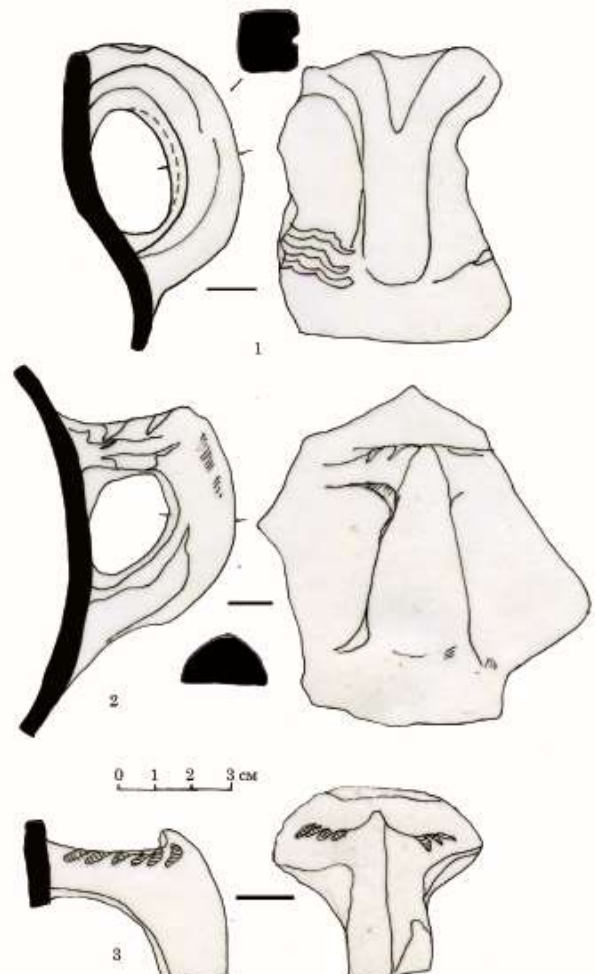
Fig. 5. Peschany ostrov settlement. Vessel handles with an admixture of coarse sand (1,2) and smashed shell (3-8). 1 – NM RT, B -1880/1859; excavation III, area 63, layer 2; 2 – NM RT, B -1880/2033; excavation III, area 57, layer 2; 3 – NM RT, B -1880/1240; excavation III, area 45, layer 2; 4 – NM RT, B -1880/1505; excavation IV, pit 2; 5 – NM RT, B -1880/1553; excavation IV, area 13, layer 3; 6 – NM RT, B -1880/1247; excavation IV, area 7, layer 2; 7 – NM RT, B -1880/1360; excavation IV, area 10, layer 3; 8 – NM RT, B -1880/2034; excavation III, area 51, layer 2.

вместо «полочки» – плоской верхней площадки (рис. 6: 2) – имеют заметный гребень (рис. 6: 3) (аналогичные ручки, только с примесью крупнозернистого песка встречаются и у сосудов других групп керамики этого поселения), а у полочковидных ручек в ряде случаев имеется клювовидный выступ (Руденко, 1998, рис. 12: 11, 16, 24). Сечение ручек разнообразно: подпятиугольное, сегментовидное, округлое, треугольное (чаще всего), квадратное (рис. 5: 3–8). В небольшом количестве сосуды этого типа встречались на усадьбе «Б», но больше всего они представлены на усадьбе «А» (Руденко, 1994, с. 136, рис. 6: 8, 9; 1998, рис. 11: 2, 39; 12: 2, 3, 15, 16).

Керамика XVIII группы на данном поселении является производной от предыдущей.

Рис. 6. Селище Песчаный остров. Ручки от сосудов с примесью крупнозернистого песка (1) и толченой раковины (2,3). 1 – НМ РТ, В-1880/1980; раскоп III, участок 45, пласт 3; 2 – НМ РТ, В-1880/1361; раскоп IV, участок 10, пласт 3; 3 – НМ РТ, В-1880/1554; раскоп IV, участок 13, пласт 3.

Fig. 6. Peschany ostrov settlement. Vessel handles with an admixture of coarse sand (1) and smashed shell (2,3). 1 – NM RT, B -1880/1980; excavation III, area 45, layer 3; 2 – NM RT, B -1880/1361; excavation IV, area 10, layer 3; 3 – NM RT, B -1880/1554; excavation IV, area 13, layer 3.

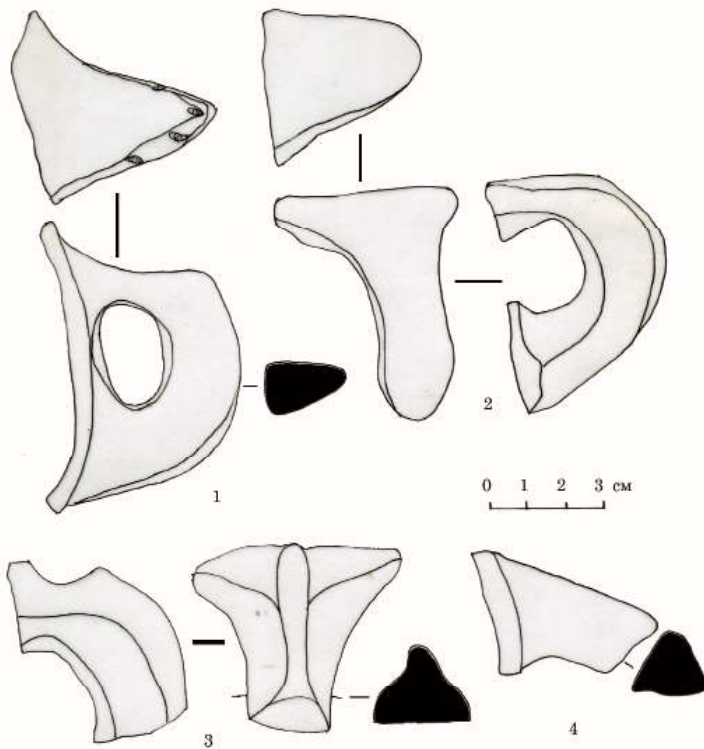

Рис. 7. Селище Песчаный остров. Ручки сосудов с примесью крупнозернистого песка. 1 – НМ РТ, В-1880/309; раскоп II, участок В/3, пласт 3; 2 – НМ РТ, В-1880/1599; раскоп III, яма 28; 3 – НМ РТ, В-1880/2; раскоп III, яма 4а, б, выборка 5; 4 – НМ РТ, В-1880/2; раскоп III, участок А, пласт 1-2.

Fig. 7. Peschany ostrov settlement. Vessel handles with an admixture of coarse sand. 1 – NM RT, B -1880/309; excavation II, area B/3, layer 3; 2 – NM RT, B -1880/1599; excavation III, pit 28; 3 – NM RT, B -1880/2; excavation III, pit 4a, б, sampling 5; 4 – NM RT, B -1880/2; excavation III, area A, layer 1-2.

Из новаций можно отметить использование поворотного столика или гончарного круга для формовки сосудов, также как примесь в тесте стал чаще использоваться песок наряду с мелкотолченой раковинной или, чуть позже, без нее. На селище достаточно много переходных форм, отсюда и неустойчивость форм венчиков, вариации с ручками сосудов, орнаментацией и т. п.

На селище зафиксирована керамика с крупнозернистым песком в тесте, которая обычно относится к XIII группе по Т.А. Хлебниковой (Хлебникова, 1988, с. 31, 32, рис. 15). Она имеет примесь крупнозернистого песка в тесте, округлодонную горшковидную форму и орнаментацию в виде многорядной волны (Руденко, 1998, рис. 12: 35). Керамика этой группы выделена на памятниках домонгольского времени и была распространена именно в этот период. На Болгарском городище она встречается и в слоях золотоордынского времени, если, конечно, это не результат перекопов. По мнению Н.А. Кокориной, керамика XIII группы бытовала весь золотоордынский период (Кокорина, 2002, с. 91, рис. 45, 46). Впрочем, она имеет существенные отличия от домонгольской.

Песчаноостровные сосуды с признаками керамики XIII группы имеют свои особен-

ности, например, вертикальную шейку высотой 3 см, с приостренным венчиком, иногда с небольшим наплывом изнутри (НМ РТ, КП: В-18880/2130;912,1274). Встречаются и небольшие чаши или горшковидные формы с венчиком с наплывом снаружи без орнамента или, иногда, с оттисками гребенчатого штампа в верхней части тулова и по срезу венчика (рис. 8) (НМ РТ, КП: В-18880/258,489,612,1084,1597). У некоторых из них имеются лепные баранковидные ручки (рис. 6: 1). У них достаточно много вариаций, связанных с оформлением внешней части, в том числе имеются экземпляры и с плоской верхней площадкой. Это отразилось и на сечении этих ручек (рис. 7: 1–4).

В основном эти сосуды встречаются на усадьбе «А» и, скорее всего, появились в быту жителей этого поселения в начале XIV в. Здесь же зафиксированы горшковидные округлодонные сосуды, но вместо наклонной волны орнамент был выполнен гребенчатым штампом, оттиск которого имел овальную или треугольную форму; оттиски были сделаны в одну линию с наклоном влево (НМ РТ, КП: В-18880/1301). Они довольно стандартны. Размеры их: высота 15 см, диаметр венчика 15 см, наибольшее расширение тулова в средней части составляет 20 см.; венчик

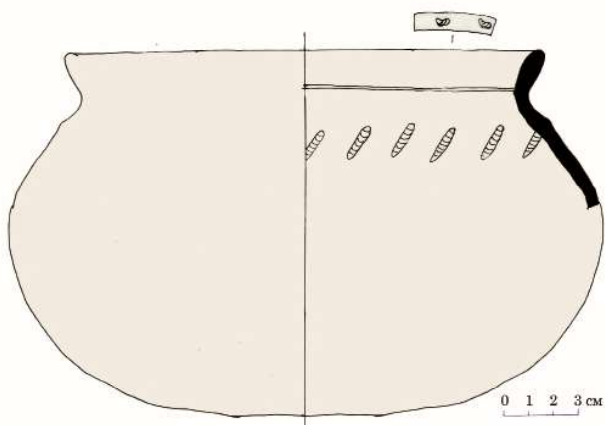

Рис. 8. Селище Песчаный остров. Сосуд, подправленный на гончарном круге, с примесью крупнозернистого песка. НМ РТ, В-1880/1597; раскоп III, яма 28.

Fig. 8. Peschanyy ostrov settlement. A vessel, corrected on a potter's wheel with an admixture of coarse sand. NM RT, В -1880/1597; excavation III, pit 28.

блоковидный с наплывом изнутри или вертикальный, утолщенный и отогнутый наружу. Орнамент – наклонные отпечатки гребенчатого «личинковидного» штампа (НМ РТ, КП: В-18880/1259, 1258, 1597).

Таким образом, судя по материалам селища Песчаный остров, первые его поселенцы-основатели в конце XIII в. использовали в быту лепную керамику верхнекамских истоков с примесью органики и мелкой толченой раковины в тесте, котловидных или горшковидных форм с боковыми ручками или без них. Производной от этой посуды стали сосуды XVIII группы керамики, которые постепенно к началу

XIV в. на этом поселении вытеснили предыдущие типы изделий. В их производстве использовался поворотный столик или простейший гончарный круг, а в глиняное тесто, наряду с толченой раковинной, стало добавляться больше песка. Одновременно на селище стали завозиться круговые сосуды, как тарные, так и столовые. В первой – второй четверти XIV в. материальная культура поселенцев второго и третьего поколений включала в себя привозные чугунные котлы, мелкие бытовые предметы и украшения. Среди последних отметим металлические зеркала (Руденко, 1998, рис. 9: 18, 19; 11: 25).

ЛИТЕРАТУРА

Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь: ПГПУ, 2008. 603 с.

Казаков Е.П. Булгарские памятники приустьевой части Закамья и монгольское нашествие // Волжская Булгария и монгольское нашествие / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1988. С. 71–82.

Казаков Е.П. Булгарское село X – XIII веков низовий Камы. Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. 176 с.

Казаков Е.П. Коминтерновское II селище // Археология Волжской Булгарии: проблемы, поиски, решения / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АНТ, 1993. С. 117–129.

Кокорина Н.А. Керамика усадьбы гончара из Иски Казани // ТА. 1999. № 1–2 (4–5). С. 77–102.

Кокорина Н.А. Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV веков (к проблеме преемственности булгарской и болгаро-татарской культур). Казань: Институт истории АН РТ, ИА РАН, 2002. 383 с.

Кокорина Н.А. Керамика Камаевского городища конца XIV – первой половины XVI вв. (по материалам раскопок 1972 – 1988 гг.) // ТА. 2004. № 1–2 (10–11). С. 47–99.

Руденко К.А. Алексеевское селище и могильник («у дамбы») в Татарии // Проблемы средневековой археологии волжских финнов / АЭМК. Вып. 23 / Отв. ред. Г. А. Архипов, Т. Б. Никитина. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1994. С. 121–139.

Руденко К.А. К вопросу о датировке II горизонта селища Песчаный остров // Эпоха бронзы Нижнего Прикамья. Тезисы научной конференции. Казань: НЦАИ ИИ АН РТ, 1996. С. 12–13.

Руденко К.А. Исследования селища и могильника Песчаный остров (Алексеевского у дамбы) в Татарии в 1993–94 гг. // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 1 / ред. Ю. А. Зеленева, Г.А. Федоров-Давыдов. Йошкар-Ола: МарГУ, 1998. С. 60–71

Руденко К.А. Хронология болгарских древностей. Часть II. Золотоордынское селище и могильник Песчаный остров // Проблемы хронологии волжских болгар. Тезисы научной конференции / Отв. ред. Е. П. Казаков. Казань: НЦАИ ИИ АН РТ, 1998. С. 14–15.

Руденко К.А. Могильник на острове «Песчаный» // ТА. 1999. № 1–2 (4–5). С. 61–76.

Руденко К.А. К вопросу о болгаро-пермских контактах в золотоордынскую эпоху (на примере селища Песчаный остров) // Пермское Прикамье в истории Урала и России (материалы Всероссийской научной конференции) / Отв. ред. В. В. Шилов. Березники: ПГУ, 2000. С. 54–58.

Руденко К.А. Селище и могильник «Песчаный остров» в Татарстане и их округа (к вопросу об этнокультурной ситуации в Нижнем Прикамье в золотоордынское время) // Поволжье в средние века. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Германа Алексеевича Федорова-Давыдова (1931–2000) / Отв. ред. Т.В. Гусева. Нижний Новгород: НГПУ. 2001. С. 46–49.

Руденко К.А. Материальная культура болгарских селищ низовий Камы XI–XIV вв. Казань: Школа, 2001. 242 с.

Руденко К.А. Золотоордынские кочевники в Среднем Поволжье (К постановке проблемы) // Нижне-волжский археологический вестник. Вып. 5 / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: ВолГУ, 2002. С. 308–320.

Руденко К.А. Кочевники в Булгарском Улусе Золотой Орды (по данным археологии) // Поволжская археология. 2013. № 2 (4). С. 189–211.

Руденко К.А. Исследования VI Алексеевского и Мурзихинского селищ в Татарстане в 1992–1996 г. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2015. 400 с.

Руденко К.А. Кочевники Булгарской области Золотой Орды: анализ археологических источников // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / Ред. А.А. Выборнов. Самара: СГСПУ, 2018. С. 315–316.

Руденко К.А. Этногеография Булгарской области Золотой Орды (по археологическим материалам) // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2 / ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдииков. Казань-Кишинев: Stratum Plus, 2019. С. 325–378.

Руденко К.А. Историческая география Болгарского улуса // Средние века (вторая треть XIII – первая половина XV вв.). Эпоха Золотой Орды (Улуса Джучи) / Археология Волго-Уралья. Т. 6. / Под общ. ред. А.Г. Ситдииков, отв. ред. В.С. Баранов. Казань: АН РТ, 2022. С. 212–242.

Руденко К.А., Казаков Е.П. Коминтерновское III селище эпохи Золотой Орды в Татарстане // Поволжская археология. 2022. № 4 (42). С. 101–112. DOI: 10.24852/ра2022.4.42.101.112

Руденко К.А., Казаков Е.П. Средневековые археологические памятники Семеновского острова в Татарстане: история изучения и некоторые итоги исследований // Поволжская археология. 2023. № 4 (46). С. 129–148. DOI: 10.24852/ра2023.4.46.129.148.

Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья: керамика, торговля, быт. М.: МГУ, 2001. 254 с.

Хлебникова Т.А. Неполивная керамика Болгара // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 7–102.

Хузин Ф.Ш., Набиуллин Н.Г. Булгарский город Джукетау на Каме (по материалам раскопа III 1991, 1993 гг.) // Археологическое изучение болгарских городов / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер-Лайн, 1999. С. 90–113.

Информация об авторе:

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор Казанского государственного института культуры (г. Казань, Россия); murziha@mail.ru

REFERENCES

Belavin, A. M., Krylasova, N. B. 2008. *Drevniaia Afkula: arkheologicheskii kompleks u s. Rozhdestvensk (Ancient Afkula: the Archaeological Complex near the Rozhdestvensk Village)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).

Kazakov, E. P. 1988. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Volzhskaia Bulgariia i mongolskoe nashestvie (Volga Bulgaria and the Mongol Invasion)*. Kazan: G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 71–82 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1991. *Bulgarskoe selo X–XIII vekov nizovii Kamy (10th – 13th Century Bulgar Village in the Lower Kama Region)*. Kazan: “Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

Kazakov, E. P. 1993. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Arkheologiya Volzhskoi Bulgarii: problemy, poiski, resheniia (Archaeology of the Volga Bulgaria: Problems, Research, Answers)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 117–129 (in Russian).

Kokorina, N. A. 1999. In *Tatarskaia arkheologiya (Tatar Archaeology)* 4–5 (1–2), 77–102 (in Russian).

Kokorina, N. A. 2002. *Keramika Volzhskoi Bulgarii vtoroi poloviny XI – nachala XV vv.: K probleme preemstvennosti bulgarskoi i bulgaro-tatarskoi kul'tur (Ceramic Ware in Volga Bulgaria during the Second Half of the 11th – Beginning of the 15th Centuries (on the Issue on Succession of the Bulgar and Bulgar-Tatar Cultures))*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardjani, Tatarstan Academy of Sciences; Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology (in Russian).

Kokorina, N. A. 2004. In *Tatarskaia arkheologiya (Tatar Archaeology)* 10–11(1–2), 47–99 (in Russian).

Rudenko, K. A. 1994. In Arkhipov, G. A., Nikitina, T. B. (eds.). *Problemy srednevekovoi arkheologii volzhskikh finnov (Issues of the Medieval Archaeology of the Volga Finns)*. Series: *Arkheologiya i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of Mari Land)* 23. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute for Language, Literature and History, 121–139 (in Russian).

Rudenko, K. A. 1996. In *Epokha bronzy Nizhnego Prikam'ya. Tezisy nauchnoy konferentsii (Bronze Age of the Lower Kama region. Abstracts of the scientific conference)*. Kazan, 12–13 (in Russian).

Rudenko, K. A. 1998. In Zeleneev, Yu. A., Solov'ev, B. S. (eds.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Povolzh'ia (Materials and Research on the Archaeology of the Volga Region)* 1. Yoshkar-Ola: Mari State University, 60–71 (in Russian).

Rudenko, K. A. 1998. In Kazakov, E. P. (ed.) *Problemy khronologii volzhskikh bolgar. Tezisy nauchnoy konferentsii (Issues of the chronology of the Volga Bulgars. Abstracts of the scientific conference)*. Kazan, 14–15 (in Russian).

Rudenko, K. A. 1999. In *Tatarskaia arkheologiya (Tatar Archaeology)* 4–5 (1–2), 61–76 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2000. In Shilov, V. V. (ed.). *Permskoe Prikam'e v istorii Urala i Rossii. Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Perm Kama Region in the History of the Urals and Russia. Materials of the All-Russian Scientific Conference)*. Berezniki: Perm State University, 54–58. (in Russian).

Rudenko, K. A. 2001. In Guseva, T. V. (ed.). *Povolzh'e v srednie veka. Tezisy dokladov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 70-letiyu so dnya rozhdeniya Germana Alekseevicha Fedorova-Davydova (1931-2000) (Volga region in the Middle Ages. Abstracts of papers of the All-Russian scientific conference dedicated to the 70th anniversary of the birth of German A. Fyodorov-Davydov (1931-2000))*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Pedagogical University, 46–49 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2001. *Material'naiia kul'tura bulgarskikh selishch nizovii Kamy XI–XIV vv. (Material culture of the Bulgars settlements in the Lower Kama during the 11th–14th cc.)* Kazan: “Shkola” Publ. (in Russian).

Rudenko, K. A. 2002. In Skripkin, A. S. (ed.). *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik (The Lower Volga Archaeological Bulletin)* 5. Volgograd: Volgograd State University, 308–320 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 4 (2), 189–211 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2015. *Issledovaniia VI Alekseevskogo i Murzikhinskogo selishch v Tatarstane v 1992–1996 g. (Studies of VI Alekseevskoye and Murzikha Settlements in Tatarstan in 1992-1996)*. Kazan: “Kazanskaia nedvizhimost” Publ. (in Russian).

Rudenko, K. A. 2018. In Vybornov, A. A. (ed.). *XXI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (21st Urals Archaeological Congress)*. Samara: “Samara State University of Social Sciences and Education”, “Porto-Print” Publ., 315–316 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2019. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)* 2. Kazan–Chisinau: “Stratum Plus” Publ., . 325–378 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2022. In Sitdikov, A. G., Baranov, V. S. (eds.). *Srednie veka (vtoraya tret' XIII – pervaya polovina XV vv.). Epokha Zolotoy Ordy (Ulusa Dzhuchi) (Middle Ages (the second third of the XIII – first half of the XV centuries). Juchi Ulus period)*. Series: *Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals)* Vol. 6. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 212–242 (in Russian).

Rudenko, K. A., Kazakov, E. P. 2022. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 42 (2), 101–112 DOI: 10.24852/pa2022.4.42.101.112 (in Russian).

Rudenko, K. A., Kazakov, E. P. 2023. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 46 (4), 129–148 DOI: 10.24852/pa2023.4.46.129.148 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 2001. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ia: keramika, trgovlia, byt (Golden Horde Cities in the Volga Area: Pottery, Trade, Everyday Life)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1988. In Fedorov-Davydov G.A. (ed.) *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti (City of Bolgar. Essays on craft activities)*. Moscow: "Nauka" Publ., 7–102 (in Russian).

Khuzin, F. Sh., Nabiullin, N. G. 1999. In Khuzin, F. Sh., et al. (eds.). *Arkheologicheskoe izuchenie bulgarskikh gorodov (Archaeological Study of Bulgar Towns)*. Kazan: "Master-Line" Publ., 90–113 (in Russian)..

About the Authors:

Rudenko Konstantin A., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Kazan State Institute of Culture, Orenburgsky tract St., 3, Kazan, 420059, Republic of Tatarstan, Russian Federation; murziha@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.